УДК 323

Михалёва Ирина Владимировна

**аспирант Института социологии РАН,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономики
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
(филиал в г. Находка)
dom-hors@mail.ru**

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯДРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация:
Учитывая, что исторически основное место в трансформационной системе России и Южной Кореи занимает государство, автор анализирует механизм его институционализации и процесс становления функций, которые, как показывает практика последних лет, находятся в серьезной зависимости от традиций и обычаев развития российской и южно-корейской государственности, общей и государственной культуры, сложившихся стереотипов государственного управления и отношений власти с обществом, объективных проблем и противоречий, возникающих в переходный период как в Российской Федерации, так и в Республике Корея.

Ключевые слова:
институционализация, система государственного управления, политическая элита, исполнение законов, распорядительная функция, монократичность, демократическое развитие общества, десоциализация политики, трансформация.

Mikhaleva Irina Vladimirovna

**PhD student, Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences
Senior Lecturer of the Management
and Economy Department,
Vladivostok State University of Economy and Service
(branch in Nakhodka)
dom-hors@mail.ru**

PECULIARITIES OF THE EXECUTIVE ADMINISTRATION MAIN BODY FUNCTIONING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA IN THE CIRCUMSTANCES OF MODERN TRANSFORMATIONAL PROCESSES

Summary:
Considering that historically the main place in transformational system of Russia and South Korea occupies the state, the author analyzes mechanism of its institutionalization and process of its functions formation, which, as practice of the recent years proves, are depending on traditions and customs of the Russian and South Korean statehood development, general and state culture, shaped stereotypes of public administration, relations between government and society, objective problems and contradictions arising in transitional period both in the Russian Federation and in the Republic of Korea.

Keywords:
institutionalization, system of public administration, political elite, execution of laws, administrative function, monocracy, democratic development of society, de-socialization of policy, transformation.

Институционализация и структурирование трансформационных процессов по вертикали и горизонтали представляют собой в настоящее время формирование системы государственного управления, партийного «дизайна», новой политической элиты, образование структур гражданского общества, прежде всего – третьего сектора негосударственных некоммерческих организаций, выстраивание отношений между государством и партиями, общественно-политическими движениями.

Современная политическая система России в конце XX – начале XXI вв. приведена в соответствие со стандартами современной демократии. Однако такой набор импортированных институтов вошел в противоречие с российской политической культурой, характеризующейся регламентацией социальных отношений «сверху» и патерналистским отношением общества к государству [1, с. 34].

В результате вместо действенного контроля за государственными структурами в современной политической практике продолжается персонификация власти и слепая вера в ее непогрешимость.

Возникшая в России политическая система стабильно работает при условии популярности политического лидера и доверии к нему со стороны народа. И, наоборот, при снижении привлекательности власти для общества, возникают серьезные сбои, которые чаще всего преодолеваются нелегальными, а часто и нелегитимными методами.

Политическая ответственность является определяющей составляющей эффективной политической системы. В современной российской ситуации представляется крайне важным ис-

ключение возможности перекладывания ответственности за принятые решения на другие политические институты. В данном случае должна быть ясность, какой политический институт отвечает за те или иные принятые решения и с какой политической партией следует ассоциировать проводимую политику [1, с. 59].

Современная Россия – страна, в историческом движении которой сталкиваются традиции и новаторство, противоречия собственного развития и глобальные проблемы. В последнее десятилетие XX века российское общество сделало выбор в пользу демократии, что потребовало решения проблем механизма ее реализации, становления новых демократических институтов, формирования сознательного и активного сообщества граждан, превращения их в участников политической власти.

Структуризация российских трансформационных процессов на постсоветском пространстве осуществляется сложным и противоречивым путем, проходя этапы становления и стабилизации новой политической системы. Возрастает значение взаимодействия федеральных, региональных и местных политических институтов. В их функционирование вовлекаются различные группы населения, происходит институционализация все более широкого круга политических и социальных интересов людей.

Содержание трансформационных процессов и роли исполнительной власти, в контексте упомянутых процессов конца прошлого и начала нового века – это позиционирование России в международных политических отношениях, укрепление и развитие основ федерализма, выстраивание отношений между федеративным центром и региональными органами власти, создание правовой и политической систем [2, с. 90].

Отличительной характеристикой российской политической динамики стала наметившаяся в 1990-е годы десоциализация политики, расхождение политических и социальных процессов.

Это создало проблемы в становлении демократической политической системы – правового государства, многопартийной системы, института свободных и честных выборов, паритетных отношений федеральных и региональных органов власти, а также – в формировании гражданского общества. Обладая огромными финансовыми, идеологическими, военными ресурсами, российская власть сосредоточивает в своих руках рычаги политического контроля над обществом, чему способствует и организационное укрепление политических партий и общественно-политических движений и объединений, и реформа местного самоуправления.

В формируемом соотношении политических сил на первое место выходит государство как мегакорпорация. Оно преследует в политических процессах цели концентрации власти и управления.

В ежегодных выступлениях перед Федеральным собранием президент В.В. Путин подчеркивает значение укрепления российской государственности как фактора, обеспечивающего дальнейшее решение проблем стабилизации.

Важнейшим направлением трансформационных процессов в начале нового века становится переход от стабилизации к устойчивому развитию, выходу России в число развитых стран. Для этого необходимо глубокое взаимодействие всех составляющих политических процессов, выражающих социальные интересы различных социальных групп, преодоление негативных последствий предыдущих эпох и создание механизма разрешения накопленных и продолжающих формироваться противоречий между государством и личностью, властью и обществом [2, с. 95].

Углубляющаяся дифференциация интересов современного российского общества получает неоднозначное и неравновесное выражение в российских трансформационных процессах. Формирующиеся политические институты ориентированы на выражение интересов одной, немногочисленной, но обладающей основными экономическими ресурсами группы. Интересы же большинства населения институционализируются слабо, вновь образуемые политические структуры и институты гражданского общества не обладают каким-либо значительным влиянием.

Перед российским научным сообществом стоит задача осмысления нового этапа отечественной политической динамики и ее основных закономерностей, выявления возможных перспектив и механизма разрешения противоречий при формировании новых политических структур.

В контексте заявленной проблематики рассмотрим функционирование ядра исполнительной власти в Республике Корея (РК) в условиях современных трансформационных процессов.

Борясь с приверженцами регионализма, Но Му Хен на протяжении всего срока пребывания на посту главы государства стремился проводить политику децентрализации управления. С уходом Но Му Хена и его партии ОНП от власти в 2007 г. традиция лоббирования региональных интересов в политической жизни Южной Кореи продолжала существовать, как и продолжала обостряться проблема коррупции [3, с. 4].

Используя лозунги по борьбе именно с этими проблемами корейского общества, на президентских выборах в декабре 2007 г. победил Ли Мён Бак. Однако для него, по оценке ряда

аналитиков, «не существует феномена корейского регионализма», а точнее, он на практике не хочет ее замечать. Продолжают обостряться коррупционные связи – неотъемлемый компонент деятельности многих участников властных отношений.

Особенность сегодняшней политики южнокорейской администрации под руководством президента Ли Мён Бака – это исключительное влияние разного рода националистических идей на политическую и культурную жизнь страны. Националистические элементы ощутимо присутствуют в любой из распространенных в современной Корее идеологий и во многом определяют мировоззрение рядового корейца [4, с. 12].

По замыслу Ли, Корея также должна осуществить глобализацию своей культуры через открытость и взаимный обмен с другими странами. Укреплению традиционных дружеских связей между РК и США уделяется особое внимание, а развитие «стратегического мастер-плана» в этих отношениях позволит сохранить общность взглядов и ценностей [5, с. 6].

На первой же пресс-конференции после выборов Ли Мён Бак раскритиковал своего предшественника за замалчивание этих проблем и «односторонние уступки северокорейскому режиму».

Ли Мён Бак пообещал впредь открыто критиковать действия КНДР, в случае если они будут противоречить общечеловеческим принципам или национальным интересам. «Конструктивная критика в конце концов поможет Пхеньяну оздоровиться. Если мы будем по-доброму указывать на недостатки, существующие в Северной Корее, то, я думаю, это в конечном счете пойдет на пользу северокорейскому обществу», – заявил Ли Мён Бак.

Таким образом, с избранием нового президента в Южной Корее часть проектов, направленных на сотрудничество с Севером, похоже, окажется замороженной на неопределенный срок. Да и судьба самого министерства объединения, деятельность которого была направлена на развитие связей и контактов с Севером, теперь тоже находится под вопросом. Однако чисто гуманитарная помощь (рис, удобрения, медицинские препараты, лесонасаждение, сотрудничество в области охраны окружающей среды) и коммерчески выгодные отрасли (разработка природных ресурсов, транспорт, коммуникации, специальные экономические зоны и таможенные службы) останутся неприкосновенными и получат дальнейшее развитие [6].

Хочется надеяться, что «прагматизм» новой политики Сеула не будет копировать известную неоконсервативную модель, где здравый смысл подменяется поиском следов оружия массового уничтожения, крестовыми походами в защиту демократических ценностей и борьбой с «темными силами зла». Кроме антагонизма, эскалации напряженности и ненависти такая политика ничего не принесет.

Ли Мён Бак стал первым в истории Кореи главой государства из делового мира. В не очень далеком прошлом страной железной рукой правили военные диктаторы, затем, в начале 1990-х гг., на волне демократизации к руководству пришли бывшие диссиденты и борцы за права человека. Предшественник нынешнего президента – Но Му Хен, пользовавшийся активной поддержкой молодого поколения, пытался, как человек «идеи», воплотить мечты малоимущей части населения о справедливом обществе. При нем фактически завершилось формирование южнокорейской модели демократии, однако обеспечить эффективное управление страной Но Му Хен не смог. При нем экономика замедлила рост и вместе с тем обострились социальные проблемы.

Во многих демократических странах парламент является своеобразным олицетворением политических традиций, важным показателем национальной политической культуры. Одновременно с этим парламент выступает как своего рода уравновешивающая сила и в отношениях конкурирующих политических сил как представитель интересов тех из них, которые обладают меньшими возможностями воздействия на политическую жизнь страны.

В результате и южно-корейская модель президентства в большинстве случаев становится режимом личной власти. Президенты-диктаторы, благодаря их заслугам в национально-освободительной борьбе за независимость страны или под воздействием массированной официальной пропаганды, приобретали статус «отцов нации» с полномочиями, которые можно сравнить с полномочиями неограниченного монарха.

В заключение необходимо сделать следующие выводы.

В полупрезидентской республике, которой является Россия, или, как часто ее называют, президентско-парламентской системе, президент обладает правом назначать и смещать членов правительства, распускать парламент, что придает максимальные полномочия исполнительной власти в целом. В последнее время ряд исследователей выдвигает тезис о том, что на постсоветском пространстве получила развитие суперпрезидентская форма правления.

Националистические элементы ощутимо присутствуют в любой из распространенных в современной Корее идеологий и во многом определяют мировоззрение рядового корейца. Корейский и российский опыт заставляют пересмотреть и роль культурных факторов, которые долгое время считались одним из важнейших структурных элементов трансформационных процессов.

Однако, наряду с этим, нельзя исключать, что руководство Республики Корея, энергично укрепляя свои отношения, помимо всего прочего, намерено приобрести дополнительные источники влияния на «корейскую» политику Российской Федерации.

Ссылки:

1. Баранов Н.А. Становление российской государственности: посткризисные тенденции // Стратегии России в историческом и мировом пространствах : материалы Всероссийской научной конференции. М., 2009.
2. Баранов Н.А. Эволюция современной российской демократии: тенденции и перспективы. СПб., 2008.
3. Актуальные проблемы Корейского полуострова : сб. статей. М., 2007.
4. Yang J.M. Supporting interdisciplinary research projects. Seoul, 2011.
5. Leydesdorff L. Are the contributions of China and Korea upsetting the world system of science? London, 2011.
6. Информационный портал Inform Korea. [Электронный ресурс]. URL: http: www.infokorea.news (дата обращения: 01.12.2011).

References (transliterated):

1. Baranov N.A. Stanovlenie rossiyskoy gosudarstvennosti: postkrizisnie tendentsii // Strategii Rossii v istoricheskom i mirovom prostranstvakh : materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. M., 2009.
2. Baranov N.A. Evolyutsiya sovremennoy rossiyskoy demokratii: tendentsii i perspektivy. SPb., 2008.
3. Aktual'nie problemy Koreyskogo poluostrova : sb. statey. M., 2007.
4. Yang J.M. Supporting interdisciplinary research projects. Seoul, 2011.
5. Leydesdorff L. Are the contributions of China and Korea upsetting the world system of science? London, 2011.
6. Informatsionniy portal Inform Korea. [Electronic resource]. URL: http: www.infokorea.news (date of access: 01.12.2011).